

Чеботарев Иван Геннадьевич

НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В РЕЧЕВОМ ПОРТРЕТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА "ЮРОДИВЫЙ"

В статье рассматривается речевой портрет лингвокультурного типажа (ЛКТ) "юродивый" на примере его невербальной коммуникации. Выделяются и иллюстрируются традиционные способы и приемы передачи юродивым информации, по частотности устанавливаются характерные для юродивых средства невербальной коммуникации. Определяются основные цели невербальной коммуникации юродивого.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/1/30.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (91). С. 116-121. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81-119

Филологические науки

В статье рассматривается речевой портрет лингвокультурного типажа (ЛКТ) «юродивый» на примере его невербальной коммуникации. Выделяются и иллюстрируются традиционные способы и приемы передачи юродивым информации, по частотности устанавливаются характерные для юродивых средства невербальной коммуникации. Определяются основные цели невербальной коммуникации юродивого.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурный типаж «юродивый»; невербальная коммуникация; кинесика; проксемика; тактильная коммуникация; сенсорика; экстралингвистика.

Чеботарев Иван Геннадьевич

*Царицынский православный университет преподобного Сергия Радонежского
nikolay_mr@mail.ru*

**НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В РЕЧЕВОМ ПОРТРЕТЕ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «ЮРОДИВЫЙ»[©]**

Коммуникация уже давно стала понятием междисциплинарным, присутствует во многих науках, и каждая рассматривает его в том виде, в каком оно наиболее пригодно для предмета этой науки. В лингвотипажистике – активно развивающемся направлении лингвокультурологии – коммуникация рассматривается в рамках лингвистического портретирования лингвокультурного типажа (ЛКТ). Речевые особенности ЛКТ (манера речи, языковая компетентность, выбор стиля общения) помогают установить его релевантные признаки [7, с. 70]. Цель данной статьи – рассмотреть способы и приемы невербальной коммуникации ЛКТ «юродивый».

Термин «коммуникация» образован от латинского *communicatio*, что означает «общение, передача информации от человека к человеку (специфическая форма взаимодействия людей в процессах их познавательно-трудовой деятельности), осуществляющаяся главным образом при помощи языка (реже при помощи др. знаковых систем)» [2, с. 233]. Таким образом, коммуникация может осуществляться как вербальными, так и невербальными средствами. К числу вербальных относятся устная и письменная разновидности языка. Невербальная коммуникация – общение, обмен информацией без помощи слов, часто это жесты, мимика, различные сигнальные и знаковые системы. Между этими системами существуют как определенные сходства – они используются для достижения одних и тех же коммуникативных целей; интенсивность невербальной коммуникации соответствует интенсивности вербальной коммуникации, – так и различия: невербальные сообщения трудно разложимы на отдельные единицы; трудно поддаются декодированию; невербальный язык гораздо более неустойчивый и вариативный. Известно, что невербальные средства коммуникации имеют большее воздействие на адресата, т.к. передают тончайшие оттенки отношения, эмоций, оценки. Посредством невербальных средств возможно передавать информацию, которую трудно или по каким-то причинам неудобно выразить словами [5, с. 204].

Невербальную коммуникацию иногда называют «языком тела или жестов», но, как правило, мы пользуемся такими знаками для того, чтобы опровергнуть или дополнить то, что сказано словами. Традиционно язык тела включает четыре способа передачи информации: «1) Жесты – способ знакового использования рук. 2) Мимика – способ использования выражения лица. 3) Положение тела – способ держать себя. 4) Тактильная коммуникация: прикосновения, похлопывания и т.п.» [11, с. 227-231].

По замечанию А. М. Панченко: «Язык юродивых – это по преимуществу язык жестов (подразумевается коммуникативный акт посредством всякого невербального знака – жеста как такового, поступка или предмета). Именно с помощью жеста... и преодолевалось противоречие между принципиальным безмолвием и необходимостью апеллятивного, т.е. рассчитанного на отклик, общения со зрителем» [12, с. 102].

Обратимся к житийной литературе и проиллюстрируем основные виды невербальной коммуникации ЛКТ «юродивый» примерами.

Наиболее (мы зафиксировали более 85% случаев) свойственна юродивому *кинесика*, которая представляет собой совокупность телодвижений, жестов и поз, применяющихся для дополнения/замещения других средств коммуникации. Главными элементами являются: мимика, позы, жесты и взгляды, имеющие физиологическое или социокультурное происхождение.

А) *Жесты*. К жестам юродивого можно применить следующее утверждение: «...жесты используются в ситуациях, когда люди по какой-то причине не могут передать сообщение обычным языком» [11, с. 228]. Например: «...*(блаженный) Андрей, лежа на печи, внимательно смотрел на них и вдруг сошел с печи. Мать больной сказала ему: “Андреюшка! Вот дочь наша умирает!”*. Он посмотрел на больную, быстро с веселым видом представил руками своими, как женщины прядут, и тотчас ушел из дома. ...больная чрез несколько времени выздоровела» [1, с. 13].

Большинство жестов понятны в любой культуре, прямо выражают эмоции или иное значение, но юродивый через жесты как правило пророчествует: «*Проходит однажды женщина через святые ворота Лавры.*

На руках ее покоится ребенок. Отец Паусий к ней: “Ты кого несешь? Ребенка? Бесенка? Дьяволенка? Давай его сюда! Бей о кирпичи, об стену, о камень... Бей!” И, выхватив младенца из рук обезумевшей матери, замалчивается и грозит разбить его на смерть. Прохожие насильно отнимают младенца и возвращают в руки матери» [8, с. 57]. Как оказалось, блаженный, предвидя будущую жизнь ребенка (без венца, во грехе), захотел показать его злую судьбу. Сын не был опорой для матери в старости, сделался злодеем и попал в тюрьму.

В русском массовом коммуникативном сознании жесты и поступки «Божьих людей» не всегда казались странными. В ряде случаев было очевидно, что подвижники противостояли невидимым злым силам, вооружаясь против их козней. Например, юродивый Антоний Алексеевич, «взяв длинную палку, ходил или бегал ночью по монастырю и выгонял кого-то с криком: “Урю! Урю! Урю! Эх их нашло сколько!”. Или, схватив кочергу, начнет выгонять кого-то из-под дивана либо из печи, приговаривая: “Зачем ты сюда зашел? Пошел вон, вон, в лес!”. А на вопрос, кого он выгоняет, отвечал: “бирюков” – т. е. волков (бесов)» [4, с. 15].

По мнению А. М. Панченко, «в юродстве важно не только и не столько сообщение (оно может быть банальным), а перевод его в особую систему значений. Таким способом юродивый добивается “обновления” вечных истин» [12, с. 102]. Из жития Андрея юродивого мы знаем, что если кто-то подавал ему милостыню, он принимал ее, но отдавал другим нищим. «Впрочем, он раздавал так, чтобы никто не знал, что он подает милостыню. Притворно сердясь на нищих и делая вид, что желает их побить, он бросал им в лицо деньги, которые держал в руках, а нищие их подбирали» [13, с. 35].

Б) Мимика представляет собой все изменения выражения лица человека, которые можно наблюдать в процессе общения, поэтому она является важнейшим элементом невербальной коммуникации.

В массовом коммуникативном сознании юродивый воспринимается как незлобивый и безобидный, ему свойственно улыбаться. Приведем пример: «При разговоре о чем-нибудь хорошем Андрей приятно улыбался, а слыша бранные слова, удалялся из дома» [1, с. 7]. Или: «Когда Антонию Алексеевичу, бывало, предложат пить чай, он всегда при этом улыбался и пил его много, называя чай сбитнем» [4, с. 42].

С другой стороны, юродивый часто представляется озабоченным, тревожным, несговорчивым, смелым, даже грозным: «Тогда целые ночи Антоний Алексеевич проводил без сна и по неделям был без пищи и питья. Взор его сверкал как молния и проникал в душу. В ту пору беспощадно обличал он некоторых не только за пороки, но и за слабости, не смотря ни на звание лиц обличаемых, ни на положение их в обществе» [Там же, с. 15].

Внешняя суровость юродивого, как ни странно, способствовала ободрению или успокоению адресата: «В одно время нашел на меня дух уныния, – говорил инок, я намеревался совсем оставить Задонский монастырь и перейти в другой... Антоний Алексеевич сурово взглянул на меня и, грозя перстом, гневно произнес: “Мишка! Я тебе дам думать неподобное!.. Жил – и живи; перемелется все – мука будет!..” ...время само собой уладило все смущавшие меня обстоятельства» [Там же, с. 37].

Изменение в лице юродивого может происходить и от приоткрывшегося ему будущего: «...за несколько лет до открытия мощей святителя Тихона, беседа раз с келейным о. казначая, Антоний Алексеевич вдруг изменился в лице и, как вдохновенный, воскликнул: “Сколько народу-то идет (к мощам)! Видимо-невидимо!”» [Там же, с. 19].

В) Положение тела. Значимым аспектом кинезиса является поза – положение человеческого тела и движения, которые принимает человек в процессе коммуникации.

Их можно классифицировать на основе следующих критериев:

1) этапы общения (позы вступления и выхода из контакта), например: «В настоятельство архимандрита Досифея Антоний Алексеевич пришел раз в Рождество-Богородицкую церковь обители, лег против царских врат на амвоне и скатился на пол. Потом, подошедши к панихидному столу, взял с него крест и, подавая архимандриту, сказал: “На, целуй его!”. На слова же архимандрита: “Что это Антоний Алексеевич, ты со мной делаешь?”, сказал: “Не моя воля: так Бог велит!”» [Там же, с. 18-19]. Действительно, через год был указ из Св. Синода об увольнении настоятеля на покой в Симонов Московский монастырь, где он вскоре и скончался;

2) виды отношений и взаимоотношений (позы включенности – отчужденности), например: «При обратном отъезде из Китаево старица игуменья предлагает о. Паусию деньги и просит помолиться за нее. Но блаженный, приняв это подаяние, отдает его барышне, а сам становится спиной к стене и, сложив крестообразно руки, в безмолвии закрывает глаза» [8, с. 107]. Оказывается, что по приезду в свою обитель старица игуменья расхворалась и умерла. А на ее место была избрана сестрами барышня N, уже постриженная в ангельский образ;

3) психофизиологические состояния (напряженная – расслабленная позы), например: «(Мецовский юродивый) Андрей любил молиться Богу, особенно в ночное время. ...В это время он стоял с распростертыми руками, устремив взор свой к небу, и таким образом беседовал с Творцом и Искупителем до тех пор, пока кто-либо из родственников его не пробуждался от сна и не звал его домой» [1, с. 7];

4) соответствие позы другим элементам невербального поведения (гармоничная – дисгармоничная), например: «...блаженный Паусий, желая напомнить им (богомольцам) о ежеминутной возможной для человека смерти, складывал на грудь руки, закрывал глаза, как мертвец, и со всего размаху опрокидывался навзничь, так что нередко из ударившейся о пол головы его сочилась кровь, а сам он лежал без памяти, не шевельясь» [8, с. 50]. Напуганные люди подбегали к нему на помощь, но едва только они прикасались к нему, он вскакивал на ноги и выбегал на двор или же переходил в другое место в храме.

Г) Походка связана с позой, поскольку во время ходьбы у человека изменяется положение всего тела. У юродивых она была достаточно выразительной: «...являясь перед началом богослужения в церковь и

взошед на солею, о. Паисий поворачивался всем корпусом к народу и шел к клиросу боком, вызывая этим у многих несдержанный смех... Если же ему приходилось где-либо спускаться по лестнице вниз, он не совершал это обычно, по-человечески, а, начиная с верхней ступени, одним прыжком перешагивал несколько их сразу, так что многие удивлялись, как он не ломал ног себе» [Там же, с. 23-24].

С помощью походки юродивые могли предрекать, предупреждать и оповещать: «Проходя раз мимо одного каменного дома, двор которого обнесен был дощатым забором, Антоний Алексеевич остановился перед канавкой, по которой стекали со двора нечистоты, и, немного подумав, пополз боком по этой канавке во двор, хотя и самые ворота открыты были. Потом, похажив немного по двору и пощупав у кладовых замки, тем же путем выполз на улицу, сопровождаемый дружным хохотом со стороны столпившихся свидетелей этой сцены» [4, с. 30-31]. Спустя несколько дней через ту самую канавку проникли во двор ночью воры и обобрали все кладовые.

Характер походки указывает как на физическое самочувствие и возраст человека, так и на его эмоциональное состояние, например: «Ходил блаженный Паисий весьма оригинально: ступал широко, как маршируют солдаты, и, как бы измеряя величину места, равномерно расставлял ноги. Изредка для странности он не шел по тротуару или посередине дороги, а медленно крался около самых стен, шагая через водосточные трубы или пролезая под ними внизу» [8, с. 33].

Д) Манера одеваться. Исследователи считают, что «идеальное платье юродивого – нагота» [12, с. 95], т.е., задумав юродствовать, человек оголяется или полностью пренебрегает одеждой и своим внешним видом. Например: «Одежды своей блаж. Паисий никогда не имел, а получая от кого-либо свиту или рясу, прежде выпачкает ее в грязь или отрежет кусок полы или рукав и, разорвав ее в нескольких местах, тогда только облачается в нее... Обыкновенно же подпоясывал ее либо куском веревки, либо отрезком суконной материи» [8, с. 32]. Такая модель одежды наводит на мысли или сообщает нам о социальном статусе и занятии человека. С помощью невербального поведения юродивый формирует определенное впечатление о себе: «На ногах о. Паисия были дырявые валенки или без подошв сапоги, а в руках неизменно носил он железную палку с изогнутой рукояткой, обмотанной тряпкой и закрепленной проволокой. Ею он подпирался, а когда была не нужна – носил под мышкой» [Там же, с. 33]. Итак, одежда «может выделить человека, сфокусировав на нем внимание, а может помочь затеряться в толпе» [10, с. 173].

К тактильной коммуникации юродивый прибегал не столь часто (нами было зафиксировано менее 5% случаев).

Известно, что вид прикосновения соотносится с определенной ситуацией и только в некоторых случаях может восприниматься как проявление коммуникативного намерения [11, с. 231]. Жизнь юродивого проходила в непрестанном служении людям, каждого он воспринимал как своего ближнего, и его дружеские прикосновения усиливали процесс общения, например: «Святой (Андрей юродивый) подошел к иноку, взял его за руку и сказал: “Раб Божий, без раздражения выслушай меня, раба твоего, и милостиво прими убогие слова мои, потому что из-за тебя постигла меня большая скорбь. Я не могу переносить, что ты, будучи сначала другом Божиим, стал теперь слугой и другом диавола”» [13, с. 49]. Или другой юродивый, также по имени Андрей, в праздники Рождества Христова и святой Пасхи обнаруживал необыкновенную духовную радость и «в первый из этих праздников он весьма часто восклицал: “Христос рождается!”, а во второй: “Христос воскрес!”, – и при этих последних словах целовался с известными ему лицами» [1, с. 10]. Как мы видим, юродивый следовал общепринятым русским традициям «лобзания» в дни святой Пасхи, и через эти действия выражалась его сопричастность происходящему.

Поскольку стратегией коммуникативного поведения ЛКТ «юродивый» являлось служение ближним, предупреждение о бедах, помощь людям и забота о них, то, следуя этой цели, он старался уберечь человека от греховных мыслей и поступков: «В ту пору видели не раз, как блаженный старец (Антоний) водил его (послушника) за руку и, махая около него голиком (ометненным венником), приговаривал: “Пошли прочь! Кто вас звал сюда?”» [4, с. 28]. В описываемой ситуации прикосновения можно расценивать как чувство патронирования.

Наконец, юродивый мог позволить себе «вольности» в отношении противоположного пола (с лингвистической позиции рассматриваются как грубое нарушение дистанции, статуса и норм): «Антоний Алексеевич торопливо подошел к молодой, красивой попадье и, взяв ее за руку, громко воскликнул: “Ну, девка! На Красную горку мы с тобой обвенчаемся. Готовь приданое-то!”. Та отвечает, что она вот уже пять лет как замужем и имеет двух детей. “Нужды нет!...” – возразил юродивый: “Ты все-таки приданое-то готовь!”» [Там же, с. 32]. Однако, знаки, передаваемые прикосновениями, не столь однозначны, как языковые выражения, и интерпретируются с учетом условий, в которых они использованы. Из дальнейшего повествования известно, что молодая, полная жизни попадья нечаянно так сильно простудилась в середине Великого поста, что слегла в постель и, прохворав весь пост, умерла как раз на Фоминой неделе.

В ряде случаев юродивый нуждался в прикосновении к человеку для оказания благодатной помощи: «Дворянка Н.Б. имела 12-летнюю единственную дочь, да и та страдала припадками головной боли. Доктора отказались лечить, надежды на выздоровление не было. Привезла мать девочку в Киев к великомученице Варваре и стала усердно молиться. А о. Паисий, с обычным юродством подойдя к больной девочке и крепко сжав ее за голову, начал втайне молиться, а потом, утешая ее, говорит: “Не скорби, душечко, Бог даст, будешь здорова”. И действительно, девочка получила исцеление» [8, с. 68]. Таким образом, правильное использование прикосновений помогает облегчить процесс коммуникации, вызвать доверие и расположение.

Следующим типом невербальной коммуникации является *сенсорика*, которая основывается на чувственном восприятии. Отношение к человеку и наше общение с ним формируются в зависимости от того, как мы чувствуем запахи, ощущаем вкус, воспринимаем цветовые и звуковые сочетания, ощущаем тепло тела собеседника. Эти коммуникативные функции человеческих органов чувств позволяют считать их инструментами невербальной коммуникации [9, с. 187].

Рассмотрим это на примерах. *«На скудной волосами голове блаж. Паусий носил широкую повязку наподобие главоотяжца (убруса). Но повязка эта была неимоверно грязна и издавала неприятный запах. Указывая кому-либо из молодых клирошан на свою лысину, блаж. Паусий растирал на ней ладонью свою слюну и, посыпая песком, шутливо приговаривал: “Лысинка-с... Дурость... Это меня девушки в молодости любили... От того у меня и лысинка... Эге-ге, и я в свое время был тоже красивый... 15 лет на клиросе пел...”»* [8, с. 33]. Такое отношение к гигиене собственного тела не свойственно представителям русской лингвокультуры, и отсутствие желания общаться с человеком, от которого плохо пахнет, вполне обосновано.

Не только запахи, но и зрительное восприятие сочетания пищи может отбить желание общаться с юродивым и находиться рядом с ним: *«Когда блаж. Паусий заходил к кому-либо из братий утром, и хозяин келии в тайном восторге от такого посещения предлагал гостю стакан чаю, он никогда не отказывался и с важностью усаживался за стол. Но действия, с которыми совершал он это “чаепитие”, навсегда отбивали у хозяина охоту к дальнейшему приглашению, ибо он примешивал в свой чай все, что только попадало под руку – и грязную воду, и селедку, и прочие подобные снадобья»* [Там же, с. 36-37]. Или: *«Подходит однажды к келии, а она уже отперта: услужливые соседи и горшочки с трехнедельными щами повыбрасывали, и келию начисто вымыли. Стоит блаженный посреди келии и сердито качает головой: “Да-с, чистота... Аккуратность... Начальство, значит, приказало... И горшочков нет, и поест теперь нечего...”. “Да полно вам... Чего там – поест... От ваших горшочков зараза ведь пошла уже...”*. “Да-с, зараза... А для меня хорошо...”» [Там же, с. 83].

Ценностная доминанта юродивого – самоуничтожение – выражалась в глумлении над плотью: у юродивых было принято ношение несменной одежды, которая смердела и была рассадником всяких насекомых, причинявших телу нестерпимые мучения: *«Белья о. Паусий почти не носил, а если и надевал когда рубаху, то не менял ее, пока не изорвется, отчего разводились в ней насекомые... Не выдерживая подчас такой мучительной пытки, о. Паусий горестно восклицал: “Ах, вы, заели меня, проклятые!”»* [Там же, с. 34]. Многие брезговали принимать блаженного к себе в келию, но к таким он заходил как-нибудь случайно в отсутствие хозяина и умышленно ложился на его кровать. Один послушник рассказывал: *«...Возвращаюсь после утрени домой и вижу: постель вся разбросана, а блаженный возле стола сидит и что-то бормочет. Злость меня разобрала. Ухватился я за матрац, чтобы на двор его выбросить, а о. Паусий как закричит: “Не смей бросать, гордец! Ложись спать, ни одна тебя более не укусит”. И действительно так: стал я со свечой в руках постель осматривать – ни одного насекомого не видно. Все бесследно исчезли»* [Там же, с. 35]. Исходя из того, что «обязательными условиями успешного общения являются... настроенность на мир адресата, умение проникнуть в коммуникативный замысел говорящего, способность собеседников выполнить жесткие требования ситуативного речевого поведения» [6, с. 111], трудно определить, насколько эффективным было общение юродивого в вышеописанной ситуации.

Перейдем к рассмотрению *проксемики*, т.е. использованию пространственных отношений при коммуникации. Американский психолог Э. Холл в результате наблюдений выделил четыре зоны коммуникации: 1) интимную – разделяющую достаточно близких людей, не желающих посвящать в свою жизнь третьих лиц; 2) личную – расстояние, которое поддерживает индивид при общении со всеми другими людьми; 3) социальную – дистанция между людьми при формальном и светском общении; 4) публичную – дистанция общения на публичных мероприятиях (на собраниях, в аудитории и др.) [15, с. 137].

В интимную зону юродивый никого не пускает: *«Находясь в Китаевской богадельне, блаженный Паусий помещался в келии не один. Вместе с ним помещался и глубокий старец о. Феодор. Отношения о. Паусия к своему сожителю были весьма оригинальны. Блаженный повесил посреди комнаты шнур, а на шнур прикрепил несколько грязных тряпок, как бы определяя этим “границы” своих “владений”, и гнал при случае сожителя прочь: “Куда лезешь? – повелительно покрикивал, когда тот переходил на его сторону. Ступай на свою половину, а это моя”»* [8, с. 105]. Территориальность имела для юродивого психологическое значение, и мы видим склонность к ее защите.

Для поддержания общения и для привлечения внимания адресатов к своим словам, юродивый увеличивает дистанцию до личной зоны: *«В тесном и убогом помещении юродивого, на лавке была разостлана скатерть, и на ней лежал огромный кусок сырого мяса. “Покушай, Иванушка, покушай!” – уговаривал юродивый с поклоном, угощая царя. “Я – христианин и не ем мяса в пост”, – сурово промолвил Грозный, видя в этом поступке юродивого правдивое нравоучение для себя. Царь, чувствуя перед собой речь посланника Божия, содрогнулся и просил его молиться об избавлении и прощении ему его жестоких замыслов, обещал никого из жителей не казнить»* [14, с. 13-14].

Юродивый соблюдает нормы личного пространства, непосредственно окружающего тело человека. Именно в нем и происходит большая часть его коммуникативных контактов: *«В последнюю побывку преосвященного Антония II в Задонске, в августе 1846 года, перед самым его выездом, Антоний Алексеевич явился к нему в гостиную и, выбросив из полы к ногам архиерея собранные в саду попортившиеся яблоки, обратился назад и запел: “Вечная память! Вечная память!”*. Сильно был тронут этим преосвященный

Антоний и тут же сказал предстоящим, что уже не бывать ему более в Задонске, что Антоний Алексеевич предсказал этим скорую его кончину, которая, действительно, и постигла его» [4, с. 29].

В зависимости от ситуации дистанция может и резко сокращаться: *«Приходит, однажды, блаженный в лаврскую гостиницу и просится на ночлег. Богомольцев в Лавре было много, свободных мест не оказалось нигде. Но из уважения к нему поместили его в одном номере с приезжим господином. Господин, увидев перед собой оборванного инока, отчаянно запротестовал. Но о. Паисий едва взглянул своему соседу в глаза, как возмущился духом, схватил нож и с криком: “Зарежу!” – бросился на него. Испуганный “барин” давай Бог ноги. О. Паисий за ним. Собралась толпа народа, вдали показался городской. Но едва “барин” заметил полицию, как стремительно сел на извозчика и ускакал» [8, с. 57-58].* Вскоре обнаружилось, что «барин» – преступник, совершивший незадолго до того зверское убийство с грабежом и тщательно скрывавший следы своего преступления. Юродивый подвергал себя опасности, вступая в коммуникативный контакт с убийцей, но не желал, чтобы зло оставалось сокрытым.

К системе невербальной коммуникации также относится *экстралингвистика*. Она включает в себя неречевые вкрапления в речь: стоны, вздохи, смех, плач, паузы, краткие слова – «паразиты» («mmm», «ох», «вот»). Юродивыми с помощью этих средств как правило передаются:

1) сострадание: *«Особенное сострадание юродивый Андрей имел к воинам и заключенным в темнице. Когда слышал он разговор о солдатах, вздыхая, говорил: “Бедные солдаты!”» [1, с. 11];*

2) печаль и сокрушение: *«По возвращении (блаж. Паисий) снова разденется и уляжется, но через некоторое время опять начинает облачаться в свои отребья или принимается громко плакать и молиться» [8, с. 32];*

3) «подвиг терпения»: *«Случалось ему (мещовскому юродивому) обедать или ужинать, то он, вздыхая, ударял себя в грудь так сильно, что из нее исходил какой-то печальный стон. Но еще сильнее бил он себя затылком о стену: каждый удар его был слышен на улице. С удивлением и страхом смотрели на Андрея окружающие его, думая, что он лишится жизни» [1, с. 8].* Узнав об этом, одни считали его притворяющимся, другие, напротив, стали любить и уважать Андрея тем более, что он начал показывать действие прозорливости и других благодатных даров.

Таким образом, «сила невербальных средств воздействия обусловлена, с одной стороны, их значительным эмоциональным зарядом; с другой стороны, их “беззвучностью”... Не нарушая хода дискурса, невербальные средства проделывают огромную работу по воздействию на партнеров и осуществлению поставленных коммуникативных задач» [3, с. 70]. По мнению А. М. Панченко: «Отчуждая себя от общества, юродивый и язык свой отчуждает от общепотребительного языка. Однако жесты юродивого... должны быть вразумительны наблюдателю: иначе прервется связь между лицедеем и зрителем. Юродивого понимают потому, что язык жестов национален и консервативен. Жесты живут дольше, чем слова» [12, с. 106].

В качестве выводов отметим, что речевой портрет лингвокультурного типажа «юродивый» складывается из вербальной и невербальной коммуникаций, которые могут дополнять, усиливать, ослаблять, замещать и редко опровергать друг друга. Из рассмотренного и проанализированного материала из средств невербальной коммуникации мы выделяем по частотности: 1) кинесику (является языком предсказания и пророчества); 2) сенсорику (чувственное восприятие юродивого вызывает безразличие/сочувствие; дистанция при общении); 3) экстралингвистику (из-за тяжести подвига у ЛКТ «юродивого» вырываются стоны, вздохи, плач); 4) тактильную коммуникацию (прикосновения (дружеские) в редких ситуациях воспринимаются как проявление коммуникативного намерения, т.к. у юродивого нет друзей – он одиночка). Проксемика юродивого определяется личной/публичной зонами.

К целям невербальной коммуникации ЛКТ «юродивый» относятся: 1) побуждение реципиента к определенному действию; 2) передача информации; 3) влияние на когнитивную активность адресата; 4) изменение эмоционального состояния реципиента (например, смех).

Невербальные поступки юродивого заменяют вербальные сообщения, однако раскодировать, понять их конкретный смысл представляется затруднительным.

Список литературы

1. **Блаженный Андрей Мещовский** / Свято-Георгиевский Мещовский мужской монастырь. Обнинск: Эрмис, 2011. 44 с.
2. **Большой энциклопедический словарь. Языкознание** / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 685 с.
3. **Власова Т. М.** Повышение коммуникативной эффективности судебного дискурса с помощью невербальных средств воздействия (на материале художественной прозы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. I. С. 69-74.
4. **Геронтий, пером.** Антоний Алексеевич Христа ради юродивый. Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, 2011. 50 с.
5. **Горелов И. Н.** Невербальные компоненты коммуникации. М.: Наука, 1980. 238 с.
6. **Гутарева Н. Ю.** Виды общения и их научная интерпретация // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. I. С. 109-111.
7. **Дмитриева О. А.** Актуальные проблемы в изучении лингвокультурных типажей // Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы: материалы международной научно-практической конференции / под ред. Л. А. Миловановой. Волгоград: Парадигма, 2008. Т. 2. Актуальные проблемы лингвистики. 302 с.
8. **Зноско В., свящ.** Христа ради юродивый старец Паисий, рясофорный инок Киево-Печерской Лавры. Киево-Печерская Успенская Лавра, 2008. 114 с.

9. Кнапп М. Л. Невербальные коммуникации. М.: Наука, 1978. 308 с.
10. Леонтьев А. А. Психология общения. М.: Смысл, 1997. 239 с.
11. Мирошниченко А. А. Бизнес-коммуникации. Мастерство делового общения: практическое руководство. М.: Книжный мир, 2008. 384 с.
12. Панченко А. М. Смех как зрелище // Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В. Смех в Древней Руси. Л.: Наука, 1984. С. 72-153.
13. Покров Матери Божией и житие Андрея Христа ради юродивого. М.: Сретенский монастырь, 2009. 68 с.
14. Святой Николай Салос, Христа ради юродивый. Из истории г. Пскова второй половины XVI столетия. Изд.: Немиров, тип. Р. Б. Шерра, 1894. 19 с.
15. Холл. Э. Как понять иностранца без слов. М.: Наука, 1995. 197 с.

NON-VERBAL COMMUNICATION IN SPEECH PORTRAIT OF LINGUO-CULTURAL TYPE "GOD'S FOOL"

Chebotarev Ivan Gennad'evich

Tsaritsyn Orthodox University of Venerable Sergius of Radonezh
nikolay_mr@mail.ru

In the article the speech portrait of the linguo-cultural type "God's fool" is considered by the example of his non-verbal communication. The traditional methods and techniques of information transfer by a God's fool are singled out and illustrated, the means of nonverbal communication typical for God's fools are ascertained according to their frequency. The main goals of the nonverbal communication of a God's fool are identified.

Key words and phrases: linguo-cultural type "God's fool"; non-verbal communication; kinesics; proxemics; tactile communication; sensorics; extra-linguistics.

УДК 61:338

Экономические науки

В статье раскрывается необходимость создания медицинского кадастра – единого инструмента сбора, хранения, обработки и предоставления информации в системе здравоохранения, который позволит осуществлять контроль над качеством медицинской помощи и ускорит интеграцию информации в сложной структуре здравоохранения. Авторами представлены разработанные теоретические основы медицинского кадастра, изучены основные вопросы улучшения качества медицинской помощи и оценки эффективности медицинских учреждений, рассмотрены предпосылки создания многослойной электронной базы данных с облачным хранилищем данных медицинского кадастра.

Ключевые слова и фразы: качество медицинской помощи; эффективность системы здравоохранения; медицинский кадастр; интеграция информации; электронная база данных; геоинформационные системы.

Чудинова Наталья Геннадьевна, к.т.н., доцент

Тергушева Анастасия Николаевна

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет
kkig@knastu.ru; nastya_tergusheva@mail.ru

МЕДИЦИНСКИЙ КАДАСТР – ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ[©]

Здравоохранение России имеет сложную структуру, которая включает огромное количество взаимодействующих между собой ведомств и подведомств на разных уровнях управления, т.к. организация охраны здоровья в настоящее время, согласно законодательству РФ [7], основывается на функционировании и развитии государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения. В то же время отсутствие единого инструмента централизованного управления информацией значительно замедляет процессы анализа, мониторинга, прогнозирования деятельности медицинских учреждений. А это, в свою очередь, отрицательно влияет и на развитие инфраструктуры и ресурсного обеспечения здравоохранения, и на кадровый потенциал медицинских учреждений, и на качество медицинской помощи, и на эффективность деятельности системы здравоохранения в целом.

Улучшение качества медицинской помощи в условиях реформирования системы здравоохранения является приоритетной задачей государства. Качество медицинской помощи на законодательном уровне (Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Там же]) определено как совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата. В то же время многими